

Обычно не так легко спровоцировать

***

После возвращения на Сумеречную скалу, у охраняющих горные врата младших братьев поджилки затряслись от страха. Лицо великого главы полностью почернело. Что могло случиться, чтобы так напугать человека?

Лу Чжуй протянул ему чашку с водой:

— Может чиновник был отправлен за тысячу ли на службу в город Цанман, чтобы отделаться от него? Великий глава, не стоит тревожиться.

Чжао Юэ ответил:

— Этого книжного червя не просто вывели, он еще и гордится этим.

Тяжело переживая состояние своего друга, Лу Чжуй только вздохнул в душе. Редко когда можно увидеть, чтобы глава так злился.

Чжао Юэ несомненно разозлился.

В обычное время его окружали люди, обучающиеся боевым искусствам, и если на душе тревожно, можно устроить сражение и успокоиться. Однако на сей раз его противник оказался слабым ученым, не способным даже курицу связать; белокожим чистеньким интеллигентом, его невинное лицо так и стояло перед глазами. Не похоже, что с ним можно подраться. Его пальцем ткнешь, он тут же на землю замертво упадет. Хотя он может специально рухнуть, чтобы шантажировать.

— Он может быть простым книжным червем? — нервничал Чжао Юэ.

Сдерживая смех, Лу Чжуй покачал головой, наливая в чашку чай.

***

В резиденции ямэня сидел Вэнь Люнянь, подперев щеки руками, задумчиво глядя куда-то извне, и иногда тихонько посмеиваясь. Служитель, проходивший мимо двери, случайно заметил его свирепый вид и задрожал от страха. Господин так пугает.

Немного недоумевая, Му Циншань решил зайти в кабинет, чтобы узнать, что происходит.

— Небеса уже светлеют, — схватил его Шан Юньцзэ. — Завтра утром вернешься к делам, иди отдохни.

— Не очень-то я и устал.

— Хоть и не устал, все равно иди спать, — нахмурил брови Юньцзэ. — Иначе как ты наберешь вес?

Му Циншань даже растерялся:

— Почему я должен набирать вес?

Шан Юньцзэ замер:

— Чтобы поправиться.

Му Циншань: "..."

Вэнь Люнянь взял со стола портрет Чжао Юэ, поднес к светильнику, и принялся внимательно разглядывать.

В груди Му Циншаня непроизвольно возникло странное чувство.

Не удержавшись от смеха, воин заметил:

— Глядя на него, не похоже, что он собирается уничтожать бандитов на горе Цанман. Кажется он собирается наведаться на Сумеречную скалу.

— Прекращай городить чушь! — покосился на него Му Циншань.

— Чего ты боишься, господин ничего не услышал.

— Этот чиновник все слышал, — Вэнь Люнянь потер подбородок. — Советник.

— Господин, — Му Циншань вошел в кабинет.

— Как думаешь, каков Чжао Юэ по натуре?

— Ничего не могу сказать по мимолетному знакомству. Но он не похож на подлого злодея.

— А что думает глава Шан? — снова спросил префект.

— Прежде я думал, что в горах только темные люди, однако, судя по сегодняшнему вечеру, боевое мастерство Чжао Юэ нельзя игнорировать. В битве со мной он смог продержаться долгое время.

— Если сравнить с главой крепости? — спросил Му Циншань.

Шан Юньцзэ немедленно откликнулся:

— Разумеется, он не может сравниться со мной.

— Этот чиновник тоже чувствует, что он неплохой человек. Поскольку он не разбойник, его нужно позвать спуститься с горы. В худшем случае, после уничтожения бандитов, он сможет вернуться на Сумеречную скалу, когда там будет чисто и спокойно, а в городе безмятежно. Разве это не прекрасно?

Му Циншань заметил:

— Эти слова господин должен сказать Чжао Юэ. Однако он не похож на человека, который будет слушаться чьих-то советов.

— Ничего страшного. Этот чиновник достаточно красноречив.

Помощник замолчал, думая про себя, что у человека, ушедшего сегодня вечером, все лицо было бледным от ярости.

— Господин думает, что через десять дней он вернется? — спросил Юньцзэ.

— Почему бы и не прийти? Этот чиновник такой гостеприимный.

Му Циншань: "..."

— Более того, если он не придет, я приму это как молчаливое согласие, — сверкнул улыбкой Вэнь Люнянь.

Шан Юньцзэ от всего сердца произнес:

— Господин является истинной опорой государства.

Но кое-что еще не было сказано: толщина кожи его лица не имеет равных среди простых людей.

— Глава крепости льстит мне, — мягко и любезно поблагодарил Вэнь Люнянь.

Шан Юньцэ начал чувствовать искреннюю благодарность за письмо от дворца Преследующих Тени. Пусть крепость Тэн Юнь присоединилась к лагерю префекта по принуждению, однако, по всей видимости, это письмо помогает не Вэнь Люняню, а ему самому. В противном случае, учитывая стиль господина префекта, неизвестно, как бы его «радушно» пригласили.

Всего лишь размышляя об этом, он чувствовал, что по его спине бегают мурашки.

Три дня спустя банду Ван Тяньху посадили в тюремную повозку, и проведя по улице, отправили в провинцию Цан-эр для пополнения армии. Простой народ, в течение долгого времени страдавший от их злодеяний, наконец получил возможность выпустить свой гнев. Они непрерывно хлопали и кричали от радости, и более того, стали еще больше почитать Вэнь Люняня.

Близился двенадцатый лунный месяц, в городе завершилось строительство школы и благотворительного дома. Каждый день, проходя мимо, можно было ясно слышать шорох книг. Старики сидели во дворе, наслаждаясь солнцем, ощущая безмятежность и счастье.

— Неплохо, — Вэнь Люнянь шел по улице вместе с Му Циншанем, держа в руках засахаренные фрукты на палочке. — Только новогодней атмосферы не очень много.

— Новый Год в городе Юньнань очень оживленный? — спросил Му Циншань.

— Естественно. Каждый год я занят до двенадцатого лунного месяца. На тридцатый день устанавливается сцена для представлений, а берега реки так переполнены людьми, что даже пройти трудно. К пятнадцатому дню первого лунного месяца нового года, люди разгадывали загадки с фонарей, и устраивали сражения на лодках.

— Это здорово, — сказал Му Циншань, немного завидуя, и улыбнулся. — С тех пор, как я родился, город Цанман никогда не был таким оживленным.

— Новый Год всегда нужно хорошенько праздновать.

— Простой народ хочет встречать Новый Год, и бандиты тоже, — заметил помощник.

— Каждый раз, когда год подходил к концу, почти все бандиты приходили в город грабить. Все боялись за свою жизнь, потому что даже не могли защититься, так как они могли спокойно покупать новогодние товары?

Вэнь Люнянь покачал головой:

— Провинциальные чиновники — просто куча соломы, только и могли, что мучить людей.

— Редко можно заметить, чтобы господин говорил так прямо.

— Банды Ван Тяньху больше нет, в городе расположился гарнизон крепости Тэн Юнь, думаю, народ проведет этот год в спокойствии и безмятежности. — Вэнь Люнянь съел последний сахарный боярышник, затем вытер руки: — Идем. Посмотрим на рынок.

Му Циншань кивнул, держа половину засахаренных ягод, и тяжело вздохнул. Господин хоть и выглядит как настоящий ученый, но сладости съел довольно быстро.

Несмотря на то, что его нельзя сравнить с городом Юньнань, однако рынок города Цанман уже становится более оживленным, даже можно найти несколько редких вещей, привезенных извне. Вэнь Люнянь ничему не удивлялся, однако Му Циншань с детства не покидал пределов города, поэтому он внимательно глазел по сторонам.

— Нравится? — раздался сбоку голос Шан Юньцзэ.

— Глава Шан, — Му Циншань в испуге подпрыгнул. — Почему ты здесь?

— Мимо проходил.

— Я сейчас сопровождаю господина, чтобы проверить условия жизни людей, — Му Циншань положил на место безделушку, которую вертел в руках. — Ой, господин?

— Он ушел поесть с учениками Тэн Юнь, — объяснил Юньцзэ.

Му Циншань: "..."

Почему не подождал меня?

— Господа, помедленнее, — будучи ученым, почтенный Вэнь довольно скоро запыхался. Когда он находился во дворце Преследующих Тени, его точно так же таскали Темные стражи. Почему-то даже теперь, находясь в городе Цанман, повторения этой сцены не удалось избежать.

Младший ученик крепости Тэн Юнь тащил Вэнь Люняня просто-таки со скоростью ветра — нельзя допустить, чтобы советник Му заметил их, иначе глава крепости накажет его!

— Пойдем тоже поедем? — спросил Юньцзэ.

— Хорошо, — Му Циншань с готовностью согласился.

Глава Шан обрадовался, но не успел он предложить ресторан, как Му Циншань уже сидел около небольшой лавочки.

Шан Юньцзэ: "..."

— Садись, — позвал его Му Циншань, затем он сказал хозяину: — Дядя Чжан, две чашки лапши и еще несколько закусок.

— Хорошо, — хотя торговец был уже довольно стар, его жесты оставались быстрыми, и он улыбался, пока готовил лапшу. — Вчера твоя невестка была здесь, и сказала, что Сяо Му вырос и стал большим начальником, советником Му.

Немного смутившись, Му Циншань покраснел.

— Сяо Му? — Шан Юньцзэ сел рядом с ним.

— Незачем кричать! — свирепо глянул на него советник.

Глава Шан пришел в отличное расположение духа и вытащил из рукава маленькую изящную нефритовую подвеску:

— Это для тебя.

— Зачем? — Му Циншань взял подвеску и повертел ее в руках, разглядывая.

— Просто небольшая безделушка, — ответил Юньцзэ. — Заметил красивую резьбу.

— Я не могу ее принять, — покачал головой Му Циншань. — На ней слово «Шан», ясно же, что ее кто-то подарил главе Шан. Спрячь ее подальше.

Шан Юньцзэ нахмурился:

— Почему ты такой проблемный? Пусть она останется у тебя!

— Даже если глава Шан не принимает чувства человека, который подарил ее, нечестно передаривать кому-то другому, — настаивал Му Циншань.

Шан Юньцзэ стиснул зубы. Ты упадешь, если узнаешь истинные чувства.

— Лапша готова, — Дядя Чжан протянул две чашки с еще кипящей лапшой, в одной из них плавал красный перец и масло, а еще в придачу зеленый лук и ароматный кориандр. В сочетании с белой лапшой это выглядело действительно соблазнительно и аппетитно. В другой же чашке была только лапша без приправ, только сверху лежали несколько кусочков говядины.

— Это может быть вкусно? — Шан Юньцзэ ощутил зубную боль, когда увидел вторую чашку.

— Конечно вкусно, — Му Циншань протянул ему палочки для еды. — Я ем здесь лапшу с самого детства.

— Верно, — засмеялся дядя Чжан, когда услышал это, попутно передавая мужчинам тарелки с жареными зелеными овощами и ростками бобов. — Он с детства разборчив в еде, это была вечная головная боль его старшего брата и невестки.

Шан Юньцзэ сказал:

— Его действительно трудно накормить.

Му Циншань надулся:

— Не хочу, чтобы ты меня кормил.

Остолбнев, Шан Юньцзэ повернул голову, чтобы внимательно посмотреть на него.

Му Циншань вообще ничего не заметил. Он по-прежнему аккуратно ел ростки бобов с серьезным выражением на лице. Из-за зимнего холода он надел много одежды, поэтому было видно только лицо размером с ладонь.

Юньцзэ глубоко вздохнул, затем опустил голову и быстро начал есть лапшу.

Книжный червь реально убивает.

***

Чжао Юэ на Сумеречной скале тоже считал, что книжный червь убивает.

— Великий глава, — Лу Чжуй уже давно читал в кабинете, и теперь у него немного кружилась голова. — Ты можешь есть?

Чжао Юэ отодвинул стул и сел напротив него, черные круги под его глазами выглядели весьма

печально.

Лу Чжуй сочувственно посмотрел на него:

— Ты в самом деле не спал всю ночь?

— Стоит закрыть глаза, как я даже во сне вижу этого господина Вэня, — скрипнул зубами Чжао Юэ. В середине третьей ночной стражи* он проснулся от кошмара, покрывшись холодным потом. Кто мог бы уснуть таким образом?

*П/п: Третья ночная стража — время с 11 часов до 1 часа ночи

— Из десяти дней есть еще восемь. Великий глава не может не спать все это время.

Чжао Юэ дал задний ход:

— Кто сказал, что я пойду?

Лу Чжуй: "..."

<http://bllate.org/book/15740/1409083>